

The background of the book cover is a dramatic painting. The top half shows a battle scene with a large, golden, spiky dragon or monster being fought by knights on horseback. The bottom half shows a dark, stormy sea with a ship's mast visible in the distance.

Оксана Ильина

У Счастья Нет Возраста

16+

Оксана Ильина

У счастья нет возраста

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ильина О.

У счастья нет возраста / О. Ильина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В любом возрасте горько, когда любимый муж уходит к другой. Но для героини данной истории это стало трагедией, потому что она и не представляла, что после пятидесяти останется одна. Что дальше – угнетенное одиночество? Или есть выход из этой беды?

Все как обычно, сегодняшний день ничем не отличался от тысячи предыдущих, ничто не предвещало беды. Прекрасное солнечное утро на целый день зарядило Татьяну хорошим настроением. Женщина с нетерпением ждала вечера, они с мужем сегодня поедут покупать подарок внуку на день рождения. Она радовалась таким покупкам как ребенок, мысленно представляя восторг деток, когда дедушка с бабушкой вручат им подарок. Это была ее жизнь – заурядная, размеренная и спокойная. Тридцать лет счастливого брака, трое любимых детей, четверо внуков и замечательный муж, возвращение которого с работы она ждет так же сильно, как в двадцать лет.

Татьяна накрыла стол к ужину и решила собраться сразу, чтоб не заставлять супруга ждать. Надела костюм из синего шелка, заколола волосы и присела, ожидая. Встрепенулась, услышав звонок в домофон, подумав: «Вот, Леша снова забыл ключи на работе». Открыла и поспешила на кухню, чтобы проверить, не остыл ли ужин.

С порога заметила, что муж хмурый. Она за столько лет знала его как себя – взгляд, мимику, каждую морщинку, каждую улыбку. Такое виноватое выражение последний раз у него было, когда он взял деньги из накоплений на квартиру сына и добавил на покупку новой машины. Но вроде бы ничего такого не должно произойти. Посмотрел виновато, а женщина спросила, улыбнувшись:

– Ты поужинаешь или мы сразу едем в магазин?

– Тань, нужно поговорить.

Это его «поговорить» вызвало волнение и стерло улыбку с лица.

– Что случилось? – голос взволнованно дрогнул.

– Давай пройдем в гостиную.

Пошла следом, а внутри быстро нарастала тревога. Не успели войти – обернулась к супругу.

– Что стряслось, не томи.

– Тань, я встретил другую женщину.

– Ты, видимо, шутишь? – улынулась, не поверила, да и разве можно в такое поверить.

– Прости меня, пожалуйста, но я с ней снова почувствовал себя живым... – взгляд виноватый-виноватый, а на висках вздулись вены.

– Живым... – голос дрогнул. «А с Таней, что ж, тридцать лет был мертв? Разыгрывает, конечно, розыгрыш, и нервничает так правдоподобно», – но сердце все равно беспокойно бьется в груди, и каждый удар неприятно колет.

– Ты прекрасная мама и жена, и я хотел прожить с тобой всю жизнь... Но так сложилось, – говорит сбивчиво и боится смотреть в глаза.

– Это правда? – единственный вопрос, который решила задать, но не хотела слышать ответ.

– Да.

Простое «да» перечеркнуло всю жизнь, вернее то, что от нее осталось. А ведь это «да» много лет назад они сказали в ЗАГСе. Дали обещание...

– Я соберу вещи.

Поспешила в спальню, а сама надеется, что сейчас догонит и скажет: «Что, поверила? Какая другая на старости лет?»

Не догнал, даже не посмел зайти в их спальню. В их... Теперь в ее. Складывала вещи бережно и аккуратно, как всегда с любовью. Будто не навсегда, а в поездку, как раньше. Поставила чемодан у входа, а в голове туман и сплошное непонимание.

– Не переживай, я тебя не брошу, буду помогать, – ждет, переминается с ноги на ногу.

– Уже бросил, – прошептала еле слышно.

– Что?

– Ничего, ступай.

– Спасибо... Спасибо за все, – к чему эти слова, они не дают ей совершенно ничего, только больно режут, тревожа воспоминания о том, что было и чего уже не будет.

Закрылась дверь, а она все так же стоит и смотрит на нее. С надеждой, с пустой бессмысленной надеждой. Наивная женщина, прожившая половину жизни, не умея расставаться.

Пошла на кухню поставить чайник, а взгляд упал на остывший ужин. Впервые за столько лет сердце болит не от тревоги за детей, а из-за собственного горя. Как она дальше одна? Одиночество для Татьяны страшнее каторги. Ведь стены в пустой квартире сдавливают сильнее пресса. Разве могла подумать, откуда придет беда. Услышала свист чайника, когда он уже выкипел, выключила и не стала ставить снова. Глоток в горло не лезет, тяжело даже дышать.

Дети выросли – дочери замужем, у самих уже дети, сын военный – воспитали, отправили в жизнь. Каждого оторвала от сердца и за много лет привыкла жить без них. Утешаясь тем, что муж рядом, Таня посвятила себя семье, не работе, не карьере, а семье. Когда родилась первая дочка Аля, ушла в декрет и так и не вышла из него, следом родилась Марина, сад, школа, домашние дела. Через шесть лет родился Антон, и уже стало не до работы. А потом внуки, дочери работают, деток ей привозят, а женщине и в радость, в них ее отрада. Да и Леша хорошо зарабатывал, директор на заводе, он и сам был против ее работы. Жизнь пролетела, будто книгу прочитала, внуки подросли, дети редко приезжают, а теперь и муж ушел. Теперь одна. Опустилась на табуретку и горько заплакала. Думала, дождутся вместе пенсии... На дом за городом копили. А сейчас ей одной не нужно ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.